

О чем спорят в Ужгороде

В самый разгар собрания слово взяла Н. Лагодина — одна из ведущих актрис театра.

— Вы несправедливы и неблагодарны, — возмущенно говорила она, обращаясь к молодежи. — Как можете вы упрекать главного режиссера в том, что он не работает с вами? Откуда у вас, молодых, это неуважение к труду режиссера, отдающего столько времени и сил, чтобы зафиксировать на репетиции каждую мизансцену, каждый ваш жест, каждую интонацию? Ведь он часами бьет с любым из вас, заставляя десятки раз повторять фразу, буквально вкладывая ее вам в уши! И после этого вы еще смеете говорить о том, будто предоставлены самим себе, будто вами не занимаются!..

Это происходило недавно, на общем собрании коллектива Закарпатского государственного украинского драматического театра. Одни за другим вставали молодые актеры. Они горячо говорили о том, что затвердить интонацию, подсказанную режиссером, это вовсе не значит работать творчески, а скопировать показанный режиссер жест — не значит раскрыть характер образа. Они говорили о том, что механически выполнять надуманную или непонятную мизансцену — не значит найти правильное органическое поедение образа на сцене. Да, времени и сил главный режиссер не жалеет. Да, они благодарны ему за то, что он научил их, неопытных актеров, недавно пришедших из театральных институтов, не бояться зрительного зала, смело двигаться по сцене. Но они хотят следовать тому методу воплощения образа, которому их учили в институте. Хотят искать сверхзадачу пьесы и роли, добиваться органической жизни образа на сцене, проникать в логику поведения, достигать общения с партнерами, решать действенные сценические задачи. Короче говоря, они хотят, чтобы главный режиссер работал с ними по системе Станиславского. Разве это не законное желание?

Половину труппы Закарпатского театра составляет молодежь. Большинство из молодых — люди способные. Артисты Н. Попруга, М. Терещенко, А. Шамардин, В. Сыроватко, Т. Логинова, Ранцова — это, несомненно, четко определившиеся, одаренные актерские индивидуальности. Надо отдать справедливость главному режиссеру театра Г. В. Воловику — молодежь широко занята в репертуаре, нередко в ведущих ролях.

Эти молодые актеры, с горячей любознательностью, с жадным интересом следят за тем, как развивается передовая театральная мысль. Огромную роль в их творческой жизни сыграли книги В. О. Топоркова, Н. М. Горчакова, им хотелось бы палатить занятия по системе К. С. Станиславского. Они хотят изучать материалы, помогающие разобраться в пьесе. Они страстно хотят научиться играть, как учит Станиславский: «... не передразнивать внешние проявления страсти, не копировать внешние образы, не наигрывать механически, согласно актерскому ритуалу, а подлинно, по-человечески действовать. Нельзя играть страсти и образы, а надо действовать под влиянием страстей и в образе».

«Я тоже работаю по системе Станиславского, — говорит Г. Воловик, — но я ее понимаю по-своему». Очевидно именно этим своеобразным «пониманием» системы объясняется то, что застольный период не используется для подлинного раскрытия идеи пьесы. Краткий пересказ пьесы, несколько общих фраз, считка по ролям, и в два-три дня застольный период считается законченным. И дело не в том, что здесь спектакли делаются наспех, а в том, что режиссер не знает, чем следует заниматься в застольный период, и спешит скорее перейти к показу.

Да, тов. Воловик мало интересуется современной наукой о театре, мало заботится о том, чтобы приохотить молодых актеров к изучению дополнительных материалов в период подготовки к спектаклю, да и сам не привлекает эти материалы.